

НАУКИ О ЧЕЛОВЕКЕ

М.С. Киселева

Проблемы междисциплинарности в гуманитарном знании о человеке: идеи и практики Б.Г. Юдина

Киселева Марина Сергеевна – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник. Институт философии РАН. Российская Федерация, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1; e-mail: marliseleva@gmail.com

В статье ставятся две взаимосвязанные задачи: во-первых, обратить внимание на отношения, соединяющие современную методологическую проблематику междисциплинарности в гуманитарном знании с философскими дискуссиями 60–70-х гг. XX в. в связи с работой ММК (Московского методологического кружка) Г.П. Щедровицкого по междисциплинарной проектности человека и социума; во-вторых, прояснить методологическую позицию Б.Г. Юдина, входившего в философию под влиянием ММК и посвятившего междисциплинарным проектам свою профессиональную жизнь. Его позиция, соединившая разработку теоретико-методологических вопросов междисциплинарности с выходом в практическую гуманитарную деятельность – биоэтику, гуманитарную экспертизу и др., чрезвычайно востребована. Материалом для статьи послужили дискуссии по междисциплинарным проблемам, которые были инициированы Б.Г. Юдиным на протяжении последних 15 лет и опубликованы на страницах журнала «Человек», главным редактором которого он являлся. Важным дополнением к этому материалу стали тексты, вошедшие в книгу Б.Г. Юдина «Человек: выход за пределы», изданную в прошедшем году посмертно. Анализ тематически разнообразных по своему содержанию и направлениям исследований текстов книги позволил проследить самоопределение позиции Б.Г. Юдина и сделать вывод о концептуальной важности для него «личностного участия» ученого в проективных исследованиях как выражения ценностно значимой позиции междисциплинарности для общества и культуры. Он не был согласен с тем, что междисциплинарность следует понимать как распределенный совместный продукт коллективного труда ученых из разных предметных областей знания, заданный строгим методом структурной функциональности. Юдиным был сформулирован своего рода принцип «необходимой личной ответственности» каждого ученого, связанный теми смыслами, которые в своих исследованиях они «должны искать сами, на свой страх и риск». Автор считает, что такая личностная позиция связана с внутренним чувством времени, в котором работает философ.

Ключевые слова: методология, междисциплинарность, проективность, гуманитарное знание, личностное участие, науки о человеке, системные исследования и их исторический контекст, ММК, Г.П. Щедровицкий, Э.Г. Юдин, Б.Г. Юдин, биоэтика, человеческий потенциал, здоровье человека, «улучшение человека», технонаука, нанотехнологии

...новые идеи и подходы крайне редко
встречают восторженный отклик...

Борис Юдин

Интерес к гуманитарным наукам сегодня, прежде всего, ориентирован на новые знания о человеке в тех областях, где можно в ближайшей перспективе иметь явную пользу от их применения. Старые противопоставления наук о природе и культуре, естествознанию и истории, пожалуй, совсем потеряли смысл в наши дни. Интеграция знаний о человеке в меж- и трансдисциплинарные пространства осуществляется в новейших исследованиях по когнитивистике и нейронауке, технологии медицины и менеджменту разных уровней, в политических и социологических исследованиях и т. д. Сегодня подобные разработки относятся к широкой области «human studies» или «human science». Последнее название В.А. Лекторский, ссылаясь на ряд современных теоретиков, интерпретирует как современные «науки о человеке при определенном понимании человека – с исключением его ценностно-смысловой сферы» [Лекторский, 2017, с. 8]. Что же касается значения «human studies», то тут стоит принять во внимание, как определяет свою тематику журнал именно с таким названием – «A Journal for Philosophy and the Social Sciences». Краткое название области исследований авторов журнала – «Human Studies». На страницах журнала философы и ученые, относящие свои научные труды к «human sciences», вступают в диалог по направлениям «логики исследования, методологии, эпистемологии и фундаментальных проблем в гуманитарных науках на примере оригинальных эмпирических, теоретических и философских исследований» [Human Studies, web]. Обратим внимание, что все главные обозначения области современных исследований человека и общества в мировой науке – «human sciences», «human studies», «social sciences», «philosophy» – равно присутствуют под обложкой этого журнала. Думаю, что это не случайно, ибо все они представляют разные междисциплинарные аспекты современных оригинальных исследований человека и общества, что легко заметить даже при быстром знакомстве с аннотациями и списками литературы опубликованных в нем статей.

В отечественной академической науке обсуждение проблемы междисциплинарности активизировалось в 2015 г. в связи с очередными проектами реформирования науки [Проблема междисциплинарности, 2016]. Повод был внешний. Предложение об укрупнении научных институтов и тем их исследований на основе больших междисциплинарных проектов принадлежало руководству Федерального агентства научных организаций (ФАНО), с 2013 г. курировавшего деятельность академических институтов и в настоящее время самореформировавшегося в традиционную министерскую структуру. Как представляется, сегодня этот внешний интерес – пройденный этап, однако, хочется надеяться, не повредивший актуальности междисциплинарной проблематики

науки. Ученые обращаются к ней, исходя из внутренних потребностей своих исследований. И надо отметить, что эта область уже наработала свою, совсем не малую историю.

Для сюжета этой статьи мне представляется важным обратиться к вопросу становления междисциплинарности в послевоенной гуманитарной науке в СССР. Речь о том времени, когда возникла идея Московского методологического кружка (ММК), стартовавшего под другим названием еще в 1958 г. по воле и разуму Г.П. Щедровицкого (1929–1994; далее: Г.П.) и его коллег. Увлеченные проблемами познания, языковых систем, психологии, образования, молодые ученые искали способы и организационные формы для построения нового типа междисциплинарного гуманитарного знания, включавшего в себя и лингвистику, и логику, и методологию, и педагогику, и другие научные дисциплины. В конце 60-х – начале 70-х гг., анализируя идеи и практики ММК, философы обратились к проблематике системных исследований, связывая ее с теорией и методологией деятельности и знаковых систем. Идея Г.П. относительно методологии как матрицы любой «мыследеятельности» открывала широкие просторы для применения теоретико-методологических построений. Г.П. допускал «только две стратегии»: или теоретическое исследование, или создание институционального каркаса для реализации программных установок. Он полагал, что в первом случае «научная деятельность» осуществляется спонтанно: следует «начать конструировать системно-структурные представления, не зная, как это делать и что должно получиться в результате». Во втором же – деятельность должна иметь конструктивно-организационный характер: «спроектировать и создать такую организацию, или “машину деятельности”, которая бы в процессе своего функционирования начала перерабатывать современные системно-структурные представления в стройную и непротиворечивую систему системных взглядов и системных разработок...» Характерны гарантии во втором случае – надежность методологии определена «устройством самой “машины”» [Щедровицкий 1995, с. 109–110]. Машина «поехала» на практике в виде организационно-деятельностных игр (ОДИ). Они до сих пор являются своего рода способом проникновения в структуру любой практической задачи, стоящей перед работающими коллективами, независимо от содержания их деятельности, помогают выявлять ментально-управленческие проблемы в «игре как тренинге» для нахождения способов их разрешения. Б.Г. Юдин (далее: Б.Г.) определил смысл этих игр прозрачно и, как полагаю, точно и совершенно актуально: «Оказалось, что смысл заключен не в новом знании, а в новом понимании тех или иных ситуаций, т. е. в *новом сознании*» [Юдин, 2018, с. 92].

Для советской науки и философии послесталинского времени был важен прорыв к этому новому сознанию и самостоятельной, «самоорганизующейся» работе, в результате которой и возникло новое междисциплинарное (проективное по типу деятельности) пространство «новой» гуманитарности. С середины 50-х гг. Г.П. Щедровицкий и его коллеги пытались найти поддержку своему исследовательскому семинару, в котором зарождались и обсуждались эти идеи. Сначала это удалось ненадолго осуществить в Институте философии, а затем в дирекции Института психологии АН СССР. Однако более длительная

работа семинара в результате протекала вне этих институций: П.А. Шеварев, еще в 20-е гг. ученик Г.И. Челпанова, согласился возглавить и принял активное участие в создании новой научной группы – «Комиссии по психологии мышления и логике» – «первого междисциплинарного объединения – пока еще в основном философов и психологов, но объединения не на логической, а на собственно методологической основе», как определил биограф Г.П. [Пископфель, 1995]. С марта 1958 г. Комиссия, вошедшая в структуру Общества психологов СССР, начала работать в домашних условиях.

Стоит обратить внимание на то, что в автобиографии под названием «Я всегда был идеалистом», рассказанной в беседах с Колей Щукиным в жанре «устной истории» [Щедровицкий, 1980; Щедровицкий, 2001], Г.П. подчеркивал, что на генезис его собственных идей повлияла культурно-историческая концепция Льва Выготского. В семинаре, который взял поначалу под свое руководство А.Н. Леонтьев, Щедровицкий успел сделать доклад «Об онтологическом представлении мышления как культурно-исторического процесса», используя идею Вильгельма Гумбольдта о том, что «не человек овладевает языком, а язык овладевает человеком, и точно так же мышление: оно не порождается человеком, в его голове, а “проходит” через голову человека, преобразуясь и трансформируясь в ней» [Щедровицкий, 1980]. Я не буду здесь сравнивать этот тезис с идеями Выготского. Однако важно отметить, что сам автор истоки методологии как общей содержательной и организационной рамки всей мыследеятельности разрабатывал поэтапно: в логике и теории мышления (до 1961 г.); в «деятельностном подходе» и «общей теории деятельности» (до 1971 г.); наконец, вместе с развитием в философии и методологии системных исследований (И.В. Блауберг, В.Н. Садовский, Э.Г. Юдин и др.), обосновывал «системомыследеятельный» подход (с 1971 г.). К 90-м гг. школа Г.П. стала востребованной и успешной организацией, внедряющей в практику идеи автора о разных пространствах онтологической схемы: мысли – коммуникации – мыследеятельности. Совершенно очевидно, что все успехи школы явились результатом последовательного создания междисциплинарного пространства, соединившего в себе проекции разных областей социогуманитарных наук.

Эти краткие заметки об этапах развития ММК и междисциплинарных идеях, лежащих в его основании, важны для понимания того, как включались в деятельность ММК следующие поколения ученых. Нам интересен этот момент, прежде всего, в связи с работой Б.Г. Много позже, уже будучи авторитетным ученым, он написал блестящую статью «Точка зрения искусственного» [Юдин, 2018, с. 82–110] о своем опыте участия в работе ММК, текст которой посвящен, по определению автора, двум «кругам вопросов»: 1) анализ собственного «субъективного опыта и личных впечатлений»; 2) взгляд на «время Г.П. Щедровицкого» как на *прошедшее время, т. е.* «из другого времени».

* * *

Б.Г. пришел в семинар Щедровицкого студентом МВТУ им. Баумана. Проводником совсем не в техническую область знания стал старший брат, философ, юрист по образованию, Эрик Григорьевич Юдин. Он вернулся в Москву

весной 1960 г. из мест лишения свободы по обвинению в антисоветской пропаганде [Эрик Григорьевич Юдин, 2010]. Получив возможность включиться в профессиональную работу, он стал одним из «соруководителей» кружка Щедровицкого. Б.Г. обратил внимание на то, что «под прямым влиянием Щедровицкого на стезю философии, методологии и вообще гуманитарного знания ступили довольно многие «технари и естественники» [Юдин, 2018, с. 84–85]. Общий дух «инакомыслия» в работе ММК заключался в том, что молодежь попадала в среду, где необходимо было мыслить самостоятельно, аргументировать свою точку зрения и отстаивать свои позиции. Важно, что самостоятельные доклады с последующим длительным обсуждением были активной личной формой участия молодых умов в заседаниях семинара.

Характеризуя Г.П. как руководителя и организатора семинара, как ученого, продуцирующего новые идеи, и понимая, разумеется, что описать масштаб такой личности – дело безнадежное, Б.Г. соединил его в своем восприятии с его временем. «Радикализм», «заостренные формулировки» стали для него свидетельством «риторического ресурса», который сделал этого человека «особенно заметным выразителем духа и настроений времени» [там же, с. 87]. Он, замечает Б.Г., «не только с блеском реализовал идею М. Фуко о знании как силе, порождающей власть, но и разработал ее до уровня социальной технологии» [там же]. Заметим, что речь идет о 70-х гг. прошлого века; область применения социальной технологии в условиях СССР была достаточно ограничена и могла найти наиболее приемлемую сферу действия лишь в области науки. Б.Г. замечает, что «однажды созданная» социальная технология может жить своей продуктивной жизнью – транслироваться, тиражироваться, функционировать, «независимо от ее творца». В поиске мест для ее приложения Г.П. находит еще один ход в развитии междисциплинарности, который воплощается в работе во ВНИИТЭ (прикладном научном институте, где разрабатывались эргономичные и дизайнерские продукты), весьма далеком от властных интересов. Однако социальная технология применялась не столько к содержательным задачам института по созданию продукции, сколько к его научному коллективу. Б.Г. понимает суть функционального решения социальной технологии для ожидаемого результата так: «Расчленяется не сама по себе проблема и даже не деятельность по ее изучению и решению, – но производимому особым образом расчленению и последующему синтезу подлежит мышление, которое осуществляется (или еще должно быть осуществлено командой) командой, коллективом» [там же, с. 88]. Понятно, что в этом случае само мышление есть деятельность («мыслействие»), кооперативная в своей сущности, потому решения не могут приниматься директивно, свыше, следовательно, складывается основание для междисциплинарной проектности. Другой стороной этого процесса становится «сугубо функциональное понимание человека» как занимающего «некоторое предначертанное место при деятельности» [Юдин, 2018, с. 90]. Отсюда очевидный вывод: «...объектом технологического воздействия и объектом проектирования для Г.П. было мышление как социальное (или социально распределенное) действие» [там же, с. 91]. Методологическая новация состояла в том, «что социально-гуманитарное знание может быть технологизировано и стать

прикладным примерно в том же смысле, как знание естественнонаучное» [Юдин, 2018, с. 90]. В этой парадигме и были раскручены практики ОДИ.

От данной методологической новации рукой подать до центральной проблемы, обсуждаемой Г.П., которая дискутируется и сейчас в связи с междисциплинарностью социально-гуманитарных наук и предложениями теоретиков и практиков конструктивизма. В общем виде она обозначается как проблема искусственного/технического и естественного/натурального, которая ведет в том числе к вопросу о различении естественных и гуманитарных наук. Для Г.П. искусственное – не просто продукт деятельности человека, его «технологическая форма», а «рационально определенное и опосредованное, спроектированное, замышленное, деятельностное, а потом и мыследеятельностное. Это то, в чем заключена и выражена *собственно человеческая* деятельность» [там же, с. 94]. Из чего следует, что наука как область собственно рациональной деятельности, результаты которой есть научная истина, в ее прикладном, эффективном технологическом варианте (собственно «искусственное») и отвечает сущности человека.

Критический анализ и точка расхождения Б.Г. с идеями ММК связан с пониманием им дальнейшего развития современных технологий, их содержания и отношений с наукой, так как они вошли в его собственную научную деятельность в конце 90-х гг. XX в. Технологии XXI в. так много могут в отношении человека, так приблизились к преобразованию того, что в классической науке и философии определялось как его сущность, что гуманитарные последствия этих процессов требуют серьезного гуманитарного же осмысления. Б.Г. пишет: «Представление о том, что *технологическая эффективность знаний есть якобы прямое следствие их истинности*», является иллюзией [там же, с. 99]. Более того, она, эта иллюзия, «имеет смысл защитного механизма» для самой науки и ее агентов, а также для ее авторитета в социуме. Г.П. обосновывал ведущую роль методологической работы по созданию «искусственного» – проекта вида деятельности, соответствующего заранее сконструированной модели будущего человека, готового успешно потребить предлагаемый технологический продукт. В этой позиции «технология метода» остается непроницаемой для того, кто вовлекается в него в качестве агента. Важна реализуемость технологических проектов, а не проверка на истинность самого метода. Метод – вне проверок, ибо сконструирован рационально и верно, и что особенно важно – в междисциплинарном синтезе технических, естественных и гуманитарных знаний. Так из XXI в. – времени разворачивания успехов технонауки – Б.Г. оценил эвристические предвидения и продуктивные достижения идей Щедровицкого. Его критическое резюме таково: «В самом деле, точка зрения искусственного, деятельностный подход не содержит в себе каких-либо ограничений на такое отношение к человеку, которое позволяет ставить задачи его улучшения <...> и натуралистическая установка, и ориентация на истинность, и попытка определить рамки дозволенного в технологиях воздействия на человека – все это будет трактоваться как издержки недостаточно методологически проработанной позиции» [Юдин, 2018, с. 109]. Иными словами, на весах судеб будущего человека – непрерываемая истинность метода, реализуемого в науках, и сохранность

«ядра» человека, разрушение которого может привести к непоправимым для самого человека последствиям.

Однако несогласие с междисциплинарными практиками Г.П. – это не только теоретическая и методологическая критика его понимания деятельности. Критика Б.Г. – практическая. Его междисциплинарный проект гуманитарной экспертизы – ответ на аргумент, как можно и нужно (!) методологически *иначе* прорабатывать позиции в отношении человека и технонауки сегодня. По его опыту работы, точка опоры должна быть найдена «вне самой этой деятельности», ее смысл не предписывается «исторической необходимостью» (т. е. «логикой истории», в том числе, как я это понимаю, возможностями, которые всякий раз открывают новые горизонты в расширении преобразовательных возможностей современной технонауки). Смысл – вот точка ответственности, по Б.Г., и его «мы должны искать сами, на свой страх и риск» [Юдин, 2018, с. 109]. Я думаю, что местоимение «мы» здесь означает сообщество экспертов, каждый из которых – ответственная личность исследователя и практика.

Статья, о которой шла речь, была написана и опубликована в 2014 г., к этому времени Б.Г., философ, специалист-биоэтик, имел уже достаточно большой опыт теоретического обсуждения и практического участия в «гуманитарной экспертизе», был представителем России в Комитете по биоэтике Совета Европы. Его понимание эмерджентных технологий – работа с «неопределенностью», которой способна заниматься «философия как экспертиза», ибо ни одна из конкретных областей научного знания, ни их междисциплинарное объединение не в состоянии выработать ориентиры для освоения той области неизведанного, к которой мы неуклонно приближаемся» [там же, с. 462; Тищенко, Юдин, 2015]. Понимание возможностей и границ междисциплинарности, уход от оптимистически однозначных проектных решений в технологии деятельности и вместе с тем рефлексия по поводу того, что было сделано в 60–70-е гг., как представляется, практически и теоретически сработали в исследованиях самого Б.Г. сначала в Институте человека РАН (далее: ИЧ), а затем в Отделе комплексных проблем изучения человека Института философии РАН (далее: ИФ). Позволим себе далее дать самую общую характеристику основных направлений этих исследований, чтобы понять расширение идей Б.Г.

* * *

В июне 2012 г. Отдел комплексных проблем изучения человека ИФ под руководством чл.-корр. РАН Б.Г. Юдина подвел итоги двадцатилетним междисциплинарным исследованиям, которые были инициированы в 1992 г. академиком И.Т. Фроловым в ту пору в созданном им ИЧ. Идею такого института академик Фролов вынашивал ни один год. Двадцатилетию основания ИЧ, по предложению Б.Г., был посвящен «круглый стол», где каждый сотрудник смог представить свое направление работы. Проекты и программы междисциплинарных направлений современной науки о человеке; обмен мнениями по вопросам методологии; формирование межпредметных областей проводимых исследований; опора на сложившийся опыт междисциплинарных проектов

в современной науке – вот самый общий перечень обсуждаемых тем. Материалы «круглого стола» были опубликованы в журнале «Человек» по предложению его главного редактора Б.Г. Юдина [Институт человека, 2012].

Открывая дискуссию, Б.Г. отметил, что в системе Академии наук РФ ИЧ официально начал работать в 1992 г. и просуществовал до конца 2004 г., когда в результате инициированной руководством Отделения общественных наук РАН реорганизации, он стал Отделом комплексных проблем изучения человека ИФ с сохранением проблематики ИЧ (с 01.01.2005). Задачи осмысления сделанного, удач и неудач и конечно же перспектив в развертывании направлений будущих исследований – общая тематическая рамка, очерченная Б.Г., согласно которой продолжалась деятельность «компактного научного коллектива» (И.Т. Фролов), развернувшего проекты по организации и проведению междисциплинарных исследований «по человековедческой проблематике» [там же, с. 33].

Объединить задачи разнонаправленной междисциплинарности было нелегко хотя бы по той причине, как говорил Б.Г., «что организационные матрицы отечественной науки не очень-то приспособлены к такого рода мобильности» [там же]: в ее устройстве скорее новые проблемы подбираются под сложившиеся исследовательские структуры, а нужно совсем наоборот, чтобы структуры создавались для решения проблем. Однако помогли программы грантовой поддержки научных проектов – РФФИ, РГНФ и некоторых других фондов финансирования, инициатором их организации был неизменно Б.Г., как в ИЧ, так и в ИФ.

В тех проектах, которые начинались в ИЧ, а затем продолжались в Отделе комплексных проблем изучения человека, доминировала тематика, представлявшая интерес для самого Б.Г., что безусловно определяло разработку логики междисциплинарности:

– *во-первых*, это – междисциплинарный проект исследования человеческого потенциала (ЧП), в основание которого была положена мысль о том, что «для оценки степени развитости той или иной страны и уровня благополучия ее жителей недостаточно одних лишь экономических показателей, что само понятие ЧП является многомерным», а для его наилучшей реализации необходимым является обеспечение прав человека, а также выяснение «роли культуры как одной из составляющих человеческого потенциала» [там же, с. 34]. Собственно, этот проект стал основанием для дальнейшего развития идей гуманитарной экспертизы [Человеческий потенциал, 2007];

– *во-вторых*, идея проведения гуманитарной экспертизы на базе Отдела, а следовательно, разработка инструментария и осмысление ее методологической базы «для комплексной междисциплинарной оценки влияния, оказываемого новыми технологиями (самыми разнообразными, включая социальные, такие, скажем, как законодательные акты) на сохранение и развитие ЧП», стала самостоятельным направлением деятельности как в ИЧ с конца 90-х гг., так и затем исследовательской группы Отдела ИФ РАН [Институт человека, 2012, с. 35]. Проблема гуманитарной экспертизы начинал заниматься еще И.Т. Фролов. Позже сложились продуктивные связи с коллегами из МосГУ, а также с украинскими философами. Юдин акцентировал внимание

на перспективности гуманитарной экспертизы не только как теоретической проблемы для междисциплинарных научных исследований, но, прежде всего, в ее «практической деятельности по оценке технологий» [Институт человека, 2012];

– *в-третьих* (на это место данную проблематику, говоря о результатах двадцатилетней деятельности ИЧ, поставил сам Б.Г., но я считаю, что ее место – первое), речь о той области, в которой ИЧ оказался в отечественной науке лидером, – это биоэтика. Еще в 70-х гг. И.Т. Фроловым были написаны статьи по социально-этическим проблемам генетической инженерии и науки в целом; в 1986 г. в соавторстве с Б.Г. была опубликована небольшая, но важная книга «Этика науки: проблемы и дискуссии» [Фролов, Юдин, 2009]. Обсуждавшиеся в ней вопросы легли в основу разработки биоэтики как междисциплинарного поля проблем в рамках Отдела. В 1998 г. эта тематика была официально закреплена в образовании, и появилась необходимость в публикации учебника [Юдин, 1998]. Учебное пособие для медицинских и ряда других вузов России стало основой для обучения дисциплине «Биоэтика»; научное направление, междисциплинарное в своем основании, получило новый импульс для развития. С тех пор состоялось много защит кандидатских и докторских диссертаций по разным научным дисциплинам, начало чему было положено в ИЧ еще усилиями академика Фролова. Биоэтическая проблематика получила широкий международный резонанс: налаживались связи и укреплялись контакты с различными профильными комитетами международных организаций – ЮНЕСКО, ВОЗ, Советом Европы, Международной ассоциацией биоэтики и др., в которых Б.Г. принимал самое деятельное участие. Стоит помнить, как факт истории науки, что именно ИЧ явился базой для создания в 1992 г. и последующей деятельности первой в России общественной организации, специализирующейся по биоэтической тематике – Российского национального комитета по биоэтике при Секции философии, социологии, психологии и права РАН, председателем которой был Б.Г. В настоящее время сектор биоэтики и гуманитарной экспертизы ИФ продолжает работу, начатую Б.Г., плодотворно развивает его идеи, расширяя методологию междисциплинарности;

– *в-четвертых*, важнейшим направлением являлось междисциплинарное изучение здоровья человека как проблемы социального и гуманитарного знания, тесно связанной и с биоэтическими вопросами. Результаты работы по этому направлению были опубликованы в книге «Здоровье человека: факт, норма, ценность» [Юдин, Степанова, 2009];

– *в-пятых*, последующее расширение междисциплинарных исследований касалось современных идей и ближайших программ технаучки по «конструированию человека», которые сегодня называют программами «улучшения человека». К 2012 г. это направление (при самом серьезном внимании к нему Б.Г.) было поддержано в грантовой работе и публикациях в материалах «круглых столов» журнала «Человек» [Модификация человека, 2006а; 2006б; Модификация человека, 2008а; Модификация человека, 2008б; Юдин, 2011 и др.];

– *в-шестых*, многие другие направления, в которых реализовывались междисциплинарные интересы сотрудников ИЧ, а затем Отдела ИФ, курировал Б.Г. Это – виртуалистика, к которой в ИЧ обратились впервые в нашей

стране; это комплекс проблем, связанных с человеком в среде информационно-коммуникационных технологий; это философские исследования соотношения духовной и интеллектуальной культуры, инициированные старейшим сотрудником ИЧ проф. Владиславом Жановичем Келле (1920–2010).

Все отмеченные направления в дискуссии 2012 г. получили подробную разработку. Б.Г. в своих статьях, интервью СМИ, в экспертных заключениях развивал проблемы философии технонауки, трансгуманизма, биоэтики, гуманитарной экспертизы, отношений человека и «машины», конструирования человека и его «улучшения». Совершенно очевидно, что междисциплинарность была востребована во всех этих проектах. Однако методы исследования не стоят на месте. И оказалось, что за междисциплинарностью следует новая волна, связывающая научное знание в узел трансдисциплинарности.

В марте 2016 г. Б.Г. в ИФ поддержал работу нового семинара сектора методологии междисциплинарных исследований человека (был образован в 2005 г. в процессе слияния ИЧ и ИФ) «Человек в современном научном знании: методологические проблемы междисциплинарности». Как и сектор, семинар относится к научному направлению Ученого совета института «Философская антропология и науки о человеке», которым тогда руководил Б.Г. Открывая первое заседание нового семинара, он обратил внимание на современность коллективной монографии «Трансдисциплинарность в философии и науке: подходы, проблемы, перспективы» [Трансдисциплинарность в философии и науке, 2016а; 2016б], которая стала предметом обсуждения на семинаре. Под обложкой этой объемной книги выступили известные отечественные и зарубежные авторы, осмысляющие опыт или непосредственно принимающие участие в разработке транс- /междисциплинарной проблематики в современной философии и науке. Обсуждение показало, что в поле зрения авторов, в числе которых был и сам Б.Г., находились вопросы, непосредственно связанные с разными состояниями жизни человека, ответы на которые требовали объединения исследований множества предметных направлений. Авторский коллектив был сформирован из разных дисциплинарных областей. Проблемы же, ставившиеся в статьях, не имели дисциплинарного характера – в них явно проявлялись интеграционные тенденции современного научного знания. И снова материалы дискуссии для знакомства с обсуждением книги были опубликованы в двух номерах журнала «Человек» [Трансдисциплинарность в философии и науке, 2016а; 2016б], что заметно способствовало привлечению внимания к транс- /междисциплинарной проблематике. Вступительное слово Б.Г. перед дискуссией позволяет уточнить его позицию относительно обсуждаемой темы, одной из востребованных сегодня как по вненаучным факторам, так и по внутренним императивам самой науки.

Высоко оценив книгу как «наиболее основательное в нашей литературе исследование проблематики трансдисциплинарности» [Трансдисциплинарность в философии и науке, 2016а], Б.Г. отметил, что понятие трансдисциплинарность сегодня верно схватывает процесс, когда исследовательская деятельность «выходит за рамки не только отдельных научных дисциплин (становясь таким образом междисциплинарной), но и науки в целом», и тогда научное исследование становится «лишь одной из составляющих, пусть даже наиболее

значимой, инновационного процесса» [Трансдисциплинарность в философии и науке, 2016а]. Трансдисциплинарность указывает на интеграционные процессы, происходящие и в науке, и в самом обществе, экономике и культуре, демонстрирующие «органичную встроенность» науки в разные пласты современного общества. Такая органичная связь присуща наукам, занимающимся человеком.

Внимание к проблеме поиска *средств* для решения практических задач, стоящих перед человеком, приводит к разработке особого рода технологий для человека – «воздействующих» и «помогающих». И здесь снова встают те проблемы, которые Б.Г. обсуждал в своем «внутреннем споре» с Г.П., и они достаточно остры. Ни жесткие дисциплинарные рамки, ни даже комплексы научных дисциплин не могут помочь решить «человеческие проблемы» без осмысления того «зазора», который, по мысли Б.Г., существует между человеком, каким он видится из поля какой-либо научной дисциплины или даже их совокупности, и «человеком живым, реальным, не очень-то поддающимся разнообразным классификациям и рубрикациям» [там же]. Насколько методологические поля меж- и трансдисциплинарности работают над уяснением этого «зазора»? Здесь, например, возникает дискуссия относительно возможностей и пределов применения к человеку технологий редактирования генома, в которую включаются как генетики, специалисты в области молекулярной биологии, так и информатики. Область научных коммуникаций в этом случае – не только естественнонаучные и технические дисциплины. Возникают вопросы о получении экспериментальных данных, вопросы о надежности разрабатываемых технологий редактирования генов. Б.Г. как специалист-биоэтик, но и как современный гуманитарий, ставит вопрос «о тех ценностях, во имя которых будут применяться эти технологии, и о моральных нормах, которыми следует руководствоваться при их разработке и применении» [там же].

* * *

Таким образом перед нами соединяются конец и начало сюжета этой статьи. Б.Г. обращает внимание в своем выступлении на истоки отечественной традиции исследования феномена междисциплинарности, который он относит ко второй половине 1970-х – 1980-х гг., отмечая, что популярная в то время мысль о продуктивности исследований «на стыках наук», безусловно, работает и сегодня [там же, с. 6]. Авторитетное высказывание Вернадского воспринимается сегодня почти как рабочий афоризм: ученые специализируются «не по наукам, а по проблемам» [Вернадский, 1991, с. 118].

И именно потому, что Б.Г. волновала проблема понимания «ядра» человека, он полагал важным не игнорировать такой огромный пласт знания, какой представляют собой гуманитарные науки. Обсуждению современных проблем в этой области знания был посвящен «круглый стол» «Гуманитарные науки: вчера, сегодня, завтра», проведенный журналом «Человек» совместно с Новосибирским госуниверситетом [Гуманитарные науки, 2015а; 2016b].

В работе Б.Г. всегда было важно учитывать исторический контекст существования науки. Он постоянно ссылался на исследования М.К. Петрова,

А.П. Огурцова и Э.М. Мирского, считая принципиально важным для современного научного знания держать в памяти его историю. Контекстный анализ на материале истории научного знания в объяснении появления его дисциплинарного и междисциплинарного устройства чрезвычайно значим для понимания логики сегодняшних проблем места, роли и содержания современного типа научно-практико-технологического знания. Трансдисциплинарность Б.Г. связывал с технаукой, ориентированной на получение «контекстно-зависимых знаний» [Трансдисциплинарность, 2016а, с. 8], для которых вопросы эффективности, безопасности и необходимости «потребительских технологических решений» выходят на первый план.

Для Б.Г. очевидно, что научная дисциплина с позиций историков и философов науки представляла собой не столько некоторую самостоятельную, дисциплинарно замкнутую «область исследований», сколько «структурную, организационную единицу науки», включенную в общее поле научного знания [там же]. Представление это также уходит в 70-е гг. XX в. Тогда на глазах и в первых методологических опытах самого Б.Г. разворачивался процесс усвоения, трансляции, развития теории систем в науке и философии. Это факт и его биографии – выход в 1973 г. первого подробного и фундированного философского исследования системного подхода как актуальной проблемы методологии наук и ее философского анализа [Блауберг, Юдин Э., 1973]. Окончив МВТУ им. Баумана и через год оставив инженерную должность, молодой, тридцатилетний, научный сотрудник, всего четыре года проработавший в ИКСИ АН СССР, защитил в 1971 г. кандидатскую диссертацию по теме «Методологический анализ представлений о самоорганизации», содержательно связанную с системными исследованиями и перспективами практических следствий из них. Б.Г., как сейчас представляется, был включен в смыслообразующий процесс личного участия в живой научной деятельности того времени вопреки давлению партийного официоза. Старший, Э.Г. Юдин, к тому времени смог найти работу в философской редакции издательства «Советская энциклопедия», где трудился вместе с упомянутыми выше авторами над подготовкой последнего, пятого тома «Философской энциклопедии», курируя разделы по диамату (эпистемология), ФПЕ (то, что теперь называется философией науки) и психологии. Энциклопедия – еще один источник для осмысления проблемы междисциплинарности, однако не только в актуальном времени, но и в историко-культурном контексте, когда работа над энциклопедическими статьями «самонастраивает» на междисциплинарные исследования, расширяя материал и запуская движение к возможным методологическим синтезам. Таким образом, еще в своих первых кандидатских опытах, благодаря профессиональным коммуникациям высокого исследовательского уровня и издательской культуры, Б.Г. вошел в область методологии междисциплинарного знания в тех самых двух аспектах, в которых он анализировал в своей статье о Шедровицком его концепцию деятельности: в актуальности сегодняшнего дня и в контексте времени создания научной теории.

Получив в начале своей научной карьеры такой чистый опыт исследовательской и человеческой коммуникации, Б.Г. в дальнейшем, как можно думать, настраивал собственные исследования по этому камертону. Начав со знакомства

с деятельностью ММК, освоив системный метод в период его появления в советской философии и науке, открыв для отечественной науки вместе с акад. Фроловым новое междисциплинарное пространство биоэтики, Б.Г., как руководитель и исследователь биоэтической проблематики, связанной со здоровьем человека, технологий его «улучшения» и др., отстаивал необходимость и обязательность гуманитарной экспертизы в эпоху технотехники.

В завершение важно привести фрагмент из книги Э.Г. Юдина, который цитирует Б.Г. в своей статье «Точка зрения искусственного». В нем выражен, как мне представляется, смыслоориентир, принятый Б.Г. в жизни, профессии и творчестве: «Личность есть не только продукт, но и условие деятельности, а это значит, что <...> мы должны и саму деятельность объяснить через личность» [Юдин Э., 2018, с. 276–277]. Междисциплинарная область в исследованиях члена-корреспондента РАН, профессора Б.Г. Юдина, безусловно, когерентна его творческой личности.

Список литературы

Блауберг, Юдин, 1973 – *Блауберг И.В., Юдин Э.Г.* Становление и сущность системного подхода. М.: Наука, 1973.

Вернадский, 1991 – *Вернадский В.И.* Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1991.

Гуманитарные науки, 2015а – Гуманитарные науки: вчера, сегодня, завтра. Материалы круглого стола // *Человек*. 2015. № 2. С. 6–41.

Гуманитарные науки, 2015b – Гуманитарные науки: вчера, сегодня, завтра. Материалы круглого стола // *Человек*. 2015. № 3. С. 5–25.

Институт человека, 2012 – Институт человека: прерванный полет. Материалы круглого стола // *Человек*. 2012. № 6. С. 32–50.

Лекторский, 2017 – *Лекторский В.А.* Возможна ли истина в гуманитарных науках? Материалы «круглого стола» // *Философия науки и техники*. 2017. Т. 22. № 2. С. 5–28.

Модификация человека, 2006b – Модификация человека. (Круглый стол Института философии РАН и журнала «Человек») // *Человек*. 2006. № 6. С. 82–96.

Модификация человека, 2006a – Модификация человека. (Круглый стол журнала «Человек») // *Человек*. 2006. № 5. С. 52–64.

Модификация человека, 2008a – Модификация человека. Научные, технологические и моральные границы. Круглый стол журнала «Человек» в рамках конференции «Конструирование человека» // *Человек*. 2008. № 1. С. 108–121.

Модификация человека, 2008b – Модификация человека. Научные, технологические и моральные границы // *Человек*. 2008. № 2. С. 110–121.

Пископпель, 1995 – *Пископпель А.А.* К творческой биографии Г.П. Щедровицкого. URL: <http://www.fondgp.ru/gp/aboutgp/biography> (дата обращения: 30.05.2019).

Проблема междисциплинарности, 2016 – Проблема междисциплинарности в контексте реформ российской науки. Материалы «круглого стола» // *Философия науки и техники*. 2016. Т. 21. № 1. С. 5–36.

Тищенко, Юдин, 2015 – *Тищенко П.Д., Юдин Б.Г.* Звездный час философии // *Вопросы философии*. 2015. № 12. С. 198–203.

Трансдисциплинарность, 2015 – Трансдисциплинарность в философии и науке: подходы, проблемы, перспективы / Под ред. В. Бажанова, Р. Шольца. М.: Навигатор, 2015.

Трансдисциплинарность, 2016b – Трансдисциплинарность в философии и науке. Материалы круглого стола // *Человек*. 2016. № 6. С. 33–44.

Трансдисциплинарность, 2016а – Трансдисциплинарность в философии и науке. Материалы круглого стола // Человек. 2016. № 5. С. 5–19.

Фролов, Юдин, 2009 – *Фролов И.Т., Юдин Э.Г.* Этика науки: проблемы и дискуссии. М.: Политиздат, 2009. 256 с.

Человеческий потенциал, 2007 – Человеческий потенциал как критический ресурс России / Отв. ред. Б.Г. Юдин. М.: ИФ РАН, 2007. 175 с.

Щедровицкий, 1980 – *Щедровицкий Г.П.* Я всегда был идеалистом. Беседы с Колей Щукиным. URL: <http://lizard.jinr.ru/~tina/world/history/schedr/GP001.html> (дата обращения: 01.02.2019)

Щедровицкий, 1995 – *Щедровицкий Г.П.* Принципы и общая схема методологической организации системно-структурных исследований и разработок. URL: <https://www.fondgp.ru/old/gp/biblio/gp/biblio/rus/48.html> (дата обращения: 30.05.2019).

Щедровицкий, 2001 – *Щедровицкий Г.П.* Я всегда был идеалистом. М.: Путь, 2001.

Юдин Э., 1997 – *Юдин Э.Г.* Методология науки. Системность. Деятельность. М.: Эдиториал УРСС, 1997. 444 с.

Юдин Э., 2010 – Эрик Григорьевич Юдин / Под ред. Б.Г. Юдина. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. 399 с.

Юдин, 1998 – *Юдин Б.Г.* Введение в биоэтику / Под ред. П.Д. Тищенко. М.: Прогресс-Традиция, 1998.

Юдин, 2011 – Социально-гуманитарные технологии: ресурсы человеческого развития или инструмент манипуляции? Материалы круглого стола // Человек. 2011. № 6. С. 19–40.

Юдин, 2018 – *Юдин Б.Г.* Человек: выход за пределы. М.: Прогресс-Традиция. 2018. 472 с.

Юдин, Степанова, 2009 – *Юдин Б.Г., Степанова Г.Б.* Здоровье человека: факт, норма, ценность. М.: Изд-во МосГУ, 2009.

Human Studies, web – Human Studies. A Journal for Philosophy and the Social Sciences. URL: <https://link.springer.com/journal/10746> (дата обращения: 30.05.2019).

Problems of interdisciplinarity in human knowledge: ideas and practices by Boris Yudin

Marina S. Kiseleva

Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences. 12/1 Goncharnaya Str., 109240, Moscow, Russian Federation; e-mail: markiseleva@gmail.com

The article has two interrelated tasks: first, to generalize the problems of interdisciplinarity in human knowledge from the discussions of the 50–70s of the 20th century in the Soviet philosophical school, in connection with the work of Moscow methodological circle (G.A. Shchedrovitsky) on interdisciplinary practices of human and society. Secondly, to show the scientific interests of Boris Yudin, who devoted his professional life to interdisciplinary projects. He contributed to the development of theoretical and methodological issues of interdisciplinarity, worked in the field of practical humanitarian activities – bioethics, humanitarian expertise, etc. Important are the texts included in the book “Human: going beyond”, which was published in 2018 posthumously. Analysis of the texts of the book led to the conclusion that the personal participation of the scientist in prospective studies was conceptually important for Yudin. He did not agree that interdisciplinarity should be understood as a distributed joint product of the collective work of scientists from different subject areas of knowledge, given by scientific management. Yudin formulated a kind of “principle of necessary personal responsibility” of each scientist, bound by the meanings which, in their research, they “must search for themselves, at their own peril and risk”.

Keywords: methodology, interdisciplinarity, projectivity, humanitarian knowledge, personal participation, human sciences, G.P. Schedrovitsky, B.G. Yudin, bioethics, human potential, human health, “human improvement”, techno-science, nanotechnology

References

“Gumanitarnyye nauki: vchera, segodnya, zavtra. Materialy kruglogo stola” [Humanities: yesterday, today, tomorrow. Materials of the round table], *Chelovek*, 2015, no. 2, pp. 6–41. (In Russian)

“Gumanitarnyye nauki: vchera, segodnya, zavtra. Materialy kruglogo stola” [Humanities: yesterday, today, tomorrow. Materials of the round table], *Chelovek*, 2015, no. 3, pp. 5–25. (In Russian)

“Institut cheloveka: pervanny polet. Materialy kruglogo stola” [Institute of human: interrupted flight. Materials of the round table], *Chelovek*, 2012, no. 6, pp. 32–50. (In Russian)

“Modifikatsiya cheloveka. Kruglyy stol Instituta filosofii RAN i zhurnala ‘Chelovek’” [Human modification. Round table of the Institute of philosophy of RAS with the periodical “Chelovek”], *Chelovek*, 2006, no. 6, pp. 82–96. (In Russian)

“Modifikatsiya cheloveka. Kruglyy stol zhurnala ‘Chelovek’” [Human modification. Round table of the periodical “Chelovek”], *Chelovek*, 2006, no. 5, pp. 52–64. (In Russian)

“Modifikatsiya cheloveka. Nauchnyye, tekhnologicheskiye i moral’nyye granitsy. Kruglyy stol zhurnala ‘Chelovek’ v ramkakh konferentsii ‘Konstruirovaniye cheloveka’” [Human modification. Scientific, technological and moral boundaries. Round table of periodical “Chelovek” in the framework of the conference “Construction of the human”], *Chelovek*, 2008, no. 1, pp. 108–121. (In Russian)

“Modifikatsiya cheloveka. Nauchnyye, tekhnologicheskiye i moral’nyye granitsy”. [Human modification. Scientific, technological and moral boundaries], *Chelovek*, 2008, no. 2, pp. 110–121. (In Russian)

“Problema mezhdistsiplinarnosti v kontekste reform rossiyskoy nauki. Materialy kruglogo stola” [The problem of interdisciplinarity in the context of reforms of Russian science. Materials of the round table], *Filosofiya nauki i tekhniki*, 2016, vol. 21, no. 1, pp. 5–36. (In Russian)

“Sotsial’no-gumanitarnyye tekhnologii: resursy chelovecheskogo razvitiya ili instrument manipulyatsii? Materialy kruglogo stola” [Social and humanitarian technologies: human development resources or a tool of manipulation? Materials of the round table], *Chelovek*, 2011, no. 6, pp. 19–40. (In Russian)

“Transdistsiplinarnost’ v filosofii i nauke. Materialy kruglogo stola” [Transdisciplinarity in philosophy and science. Materials of the round table], *Chelovek*, 2016, no. 5, pp. 5–19. (In Russian)

“Transdistsiplinarnost’ v filosofii i nauke. Materialy kruglogo stola” [Transdisciplinarity in philosophy and science. Materials of the round table], *Chelovek*, 2016, no. 6, pp. 33–44. (In Russian)

Blauberg, I.V., Yudin, E.G. *Stanovleniye i sushchnost’ sistemnogo podkhoda* [Formation and essence of the system approach]. Moscow: Nauka Publ., 1973. (In Russian)

Chelovecheskiy potentsial kak kriticheskiy resurs Rossii [Human potential as a critical resource of Russia], ed. by B.G. Yudin. Moscow: IPh RAS publ., 2007. 175 pp. (In Russian)

Erik Grigor’evich Yudin [Eric G. Yudin], ed. by B.G. Yudin. Moscow: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya Publ., 2010. 399 pp. (In Russian)

Frolov, I.T., Yudin, E.G. *Etika nauki: problemy i diskussii* [Ethics of science: problems and discussions]. Moscow: Politizdat Publ., 2009. 256 pp. (In Russian)

Human Studies. A Journal for Philosophy and the Social Sciences. [<https://link.springer.com/journal/10746>, accessed on 30.05.2019]

Lektorsky, V.A. "Vozmozhna i istina v gumanitarnykh naukakh? Materialy kruglogo stola" [Is truth possible in the Humanities? Materials of the round table], *Filosofiya nauki i tekhniki*, 2017, vol. 22, no. 2, pp. 5–28. (In Russian)

Piskoppel, A.A. *K tvorcheskoy biografii G.P. Shchedrovitskogo* [The creative biography of G.P. Shchedrovitsky]. [<http://www.fondgp.ru/gp/aboutgp/biography>, accessed on 30.05.2019] (In Russian)

Shchedrovitsky, G.P. *Printsipy i obshchaya skhema metodologicheskoy organizatsii sistemno-strukturnykh issledovaniy i razrabotok* [Methodological organization of systems-structural research and development: principles and general scheme]. [<https://www.fondgp.ru/old/gp/biblio/gp/biblio/rus/48.html>, accessed on 30.05.2019] (In Russian)

Shchedrovitsky, G.P. *Ya vseгда byl idealistom* [I've always been an idealist]. Moscow: Put' Publ., 2001. (In Russian)

Shchedrovitsky, G.P. *Ya vseгда byl idealistom. Besedy s Koley Shchukinym* [I've always been an idealist. Conversation with Kolya Shchukin]. [<http://lizard.jinr.ru/~tina/world/history/schedr/GP001.html>, accessed on 01.02.2019] (In Russian)

Tishchenko, P.D., Yudin, B.G. "Zvezdnyy chas filosofii" [Triumph of philosophy], *Voprosy filosofii*, 2015, no. 12, pp. 198–203. (In Russian)

Transdistsiplinarnost' v filosofii i nauke: podkhody, problemy, perspektivy [Transdisciplinarity in philosophy and science: approaches, problems, prospects], ed. by V. Bazhanov, R.V. Shol'ts. Moscow: Navigator Publ., 2015. (In Russian)

Vernadsky, V.I. *Nauchnaya mysl' kak planetnoye yavleniye* [Scientific thought as a planetary phenomenon]. Moscow: Nauka Publ., 1991. (In Russian)

Yudin, B.G. *Chelovek: vykhod za predely* [Human: going beyond]. Moscow: Progress-Traditsiya Publ., 2018. 472 pp. (In Russian)

Yudin, B.G. *Vvedeniye v bioetiku* [Introduction to bioethics], ed. by P.D. Tishchenko. Moscow: Progress-Traditsiya Publ., 1998. (In Russian)

Yudin, B.G., Stepanova, G.B. *Zdorov'ye cheloveka: fakt, norma, tsennost'* [Human health: fact, norm, value]. Moscow: MosGU Publ., 2009. (In Russian)

Yudin, E.G. *Metodologiya nauki. Sistemnost'. Deyatel'nost'* [Science methodology. System. Activity]. Moscow: Editorial URSS Publ., 1997. 444 pp. (In Russian)